

Липранди Иван Петрович

**Обозрение пространства, служившего
театром войны России с Турцией с 1806 по
1812 год**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

И17 **Иван Петрович Л.**
Обозрение пространства, служившего театром войны России с Турцией с 1806 по 1812 год / Липранди Иван Петрович –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 111 с.

ISBN 978-5-519-93546-3

ISBN 978-5-519-93546-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Въ теченіи одного вѣка съ не большимъ, Россія должна была предпринимать шесть разъ войну противу Турціи.

Въ сложности, двадцать пять лѣтъ были посвящены на обезпеченіе границъ и отношеній къ этому государству, которое насильственно вдвинулось въ нѣдра семьи Европейской и основалось на развалинахъ Восточной имперіи, съ правами, обычаями и всѣми условіями жизни Азіатской. 1828 и 1829 годы положили предѣлъ этой вѣковою переменяющейся распри, и когда Турція покорилось условіямъ отношеній Европейскихъ государствъ, Россійскій императоръ первый подалъ ей руку помощи противъ внутреннихъ, мятежныхъ враговъ ея. Война 1806 — 1812 годовъ, предшествовавшая этому великому событію заслуживаетъ особенное вниманіе по тѣмъ необычайнымъ переворотамъ, которые происходили въ это время во всей Европѣ, рѣшали судьбу цѣлыхъ государствъ и въ то же время были главною причиною возникшей войны съ Турціею. Въ одно и то же время Россія должна была стоять за себя на сѣверѣ и западѣ въ войнахъ съ Швеціею, Англіею, Франціею и Австріею и рѣшать побѣдою дѣла свои на югѣ, между тѣмъ какъ Отоманская имперія переходила изъ подъ вліянія одного врага Россіи, подъ вліяніе другого, и раздиралась междоусобіями, которыя заключились насильственной смертію султановъ Селима III и Мустафы, и возведеніемъ на престолъ Порты Махмуда II.

Всѣ эти событія, всѣ труды и великіе подвиги Русскаго воина, первенствующаго на поляхъ брани, описаны Генералъ-Лейтенантомъ Михайловскимъ Данилевскимъ, передавшимъ уже потомству славу Александра I и Русскаго оружія въ великой борьбѣ Европы.

Война съ Турками, во всѣхъ отношеніяхъ, представляетъ разительную противоположность съ войною Европейскою. Здѣсь ученія условія военнаго искусства, безъ особеннаго примѣненія и навыка, столь же бесполезны, какъ всѣ выступления человека, искусно владѣющаго оружіемъ и обдумывающаго удары, противъ соперника, нападающаго изступленно и безъ всякихъ правилъ. Неосновательныя

знанія театра войны въ Турціи и недостатокъ точныхъ описаній, происходившихъ тамъ военныхъ дѣйствій увеличиваютъ еще болѣе всѣ затрудненія, представляемыя физическимъ положеніемъ края, климатомъ, фанатизмомъ, воинственностію жителей и множествомъ другихъ обстоятельствъ.

Странно казалось бы, что Отоманская имперія, давно уже обращающая на себѣ вниманіе ученой Европы, до сихъ поръ еще такъ мало извѣстна; но это справедливо. Всѣ изученія ограничивались только наружнымъ познаніемъ этой имперіи, утвердившейся на развалинахъ Византійской монархіи, и въ продолженіи четырехъ столѣтій ужасавшей полчищами своими Европу. Изученія большею частію поверхностныя, производимыя не на мѣстѣ, основанныя не на опытѣ, а на однихъ только предположеніяхъ, руководимыя пристрастіемъ и своего рода фанатизмомъ, представляли призракъ, принимаемый за существенность и вводившій цѣлую Европу въ заблужденіе, относительно положительнаго состоянія имперіи Османа.

Всѣ сочиненія объ этомъ военномъ государствѣ заключали въ себѣ не только неудовлетворительныя свѣдѣнія о цѣломъ и частяхъ его, но ограничивались самыми ничтожными данными въ отношеніи нравовъ, обычаевъ, законовъ (*), духа, способностей и статистики общей и частной; даже мѣстность представлялась и превратно и ложно. Изъ всѣхъ сочиненій, какъ изданныхъ въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія, такъ и въ настоящее время, нѣтъ такихъ, которыя могли бы удовлетворить желающаго изучить вполне землю и народъ (**). Что же касается до большей части повѣствованій и отрывковъ, разсѣянныхъ по разнымъ Европейскимъ сочиненіямъ, то почти безъ исключенія, они не ясны и притомъ такъ противорѣчатъ

(*) Исключая религіи, изложенной д'Оссономъ.

(**) Самъ Гаммеръ, въ новѣйшемъ многотомномъ сочиненіи своемъ разсматриваетъ это государство болѣе въ историческомъ его значеніи, остальное же, какъ то: топографія Европейской части имперіи, военныя сужденія, статьи, относящіяся до нравовъ, способностей, обычаевъ, статистики и вообще весь взглядъ на Имперію, составляютъ плоды не болѣе какъ кабинетнаго ученаго занятія, не избѣжавшаго старыхъ, ложныхъ понятій, который до сихъ поръ представляютъ этотъ народъ въ превратномъ видѣ. Наконецъ и историческая часть нашла въ Европѣ критиковъ, обличающихъ автора въ неправильныхъ и даже ложныхъ переводахъ.

одни другимъ, что при сравненіи ихъ показаній, читатель на каждомъ шагу остановится въ недоумѣніи, какъ отличить истину отъ вымысла. Причина этому ясна; каждый путешественникъ смотрѣлъ на всѣ встрѣчающіеся предметы съ своей, Европейской точки зрѣнія, имѣлъ свой взглядъ, свои понятія, свой образъ мыслей. При поверхностныхъ свѣденіяхъ объ описываемой странѣ, онъ невольно вдавался въ превратныя сужденія о предметѣ, мало извѣстномъ до него и худо понимаемомъ имъ самимъ. Мечты вмѣсто сущности, слова вмѣсто дѣла, и пышный, утлекательный слогъ вмѣсто мысли и факта, были плодомъ сочиненій, которыхъ творцы затруднялись или не могли приобрѣсти точныхъ и положительныхъ свѣденій. Сверхъ того, всѣ свѣденія, когорыя мы находимъ въ подобныхъ сочиненіяхъ, ограничиваются преимущественно Константинополемъ и Яниною, во время владычества Али-Паши.

Большая часть путешественниковъ, приплывъ въ Константинополь, описывали тамъ всю Имперію, переливая въ новыя формы старыя, пошлыя свѣдѣнія и Европейскія понятія о краѣ, дополняя ихъ сказками своихъ факторовъ изъ Грековъ, Жидовъ, или Армянъ, и вообще судя по Константинополю обо всей Турціи. Но нравы, понятія, обычаи и образъ мыслей жителей столицы, совершенно противоположны жителямъ областей (*), и если по высшему обществу Европейскихъ столицъ, мы не можемъ опредѣлить духъ и свойство народа цѣлаго государства, то, кажется, и Турцію нельзя исключить изъ этого правила.

Другой родъ путешественниковъ, проѣхавъ на скоро чрезъ нѣкоторыя области Европейской Турціи и не зная языка страны, ограничивался описаніемъ того, что видѣлъ на пути, высказывалъ свои впечатлѣнія и украшалъ ихъ разсказами о повѣрьяхъ, обрядахъ, вымышленныхъ происшествіяхъ и пр. (**). Въ подобныхъ сочиненіяхъ также частный случай обращается въ формулу для права и свойствъ

(*) Съ истребленіемъ Янычаръ и введеніемъ новаго устройства, все измѣнилось: прежде всѣ глаза устремлены были на столицу, какъ главное пребываніе, всегда готовыхъ къ волненію Янычаръ, тѣсно связанныхъ тайными узами съ улемами, освящавшими закономъ всѣ мятежныя предпріятія ихъ. Нынѣ же столица смотритъ на области.

(**) Отоманы совершенно отличаются свойствами, нравами, обычаями, образомъ правленія, склонностями, правилами и способностями отъ всѣхъ другихъ Ев-

цѣлаго народа; схваченная только дурная сторона всего, странности и недостатки, даютъ пищу сатирическому перу, и обычаи, часто заслуживающіе уваженіе, изображенные превратно, безъ смысла и значенія ихъ, принимаютъ наружность грубаго невѣжества. Но все это необходимо для увлеченія читателей и достается легче истины (*). Есть и такіе повѣствователи, которые не посѣщая никогда Отоманской имперіи, составляли описаніе оной. Но вообще, никто изъ нихъ не жилъ въ областяхъ, и еще менѣе обращался съ просто-народіемъ Османлиевъ, и съ коренными жителями—Славянами. Писатели о Турціи не рѣшались предпринимать путешествій во внутренность земли, соединенныхъ съ затрудненіями, лишеніями и опасностями, какъ по причинѣ подозрительности прежняго правительства, такъ и по боязни пускаться въ глушь горъ и лѣсовъ, населенную жителями грубыми, изувѣрными, склонными къ грабежу и неуважающими строжайшихъ фирмановъ Порты. По этой то причинѣ, мы болѣе можемъ положиться на вѣрность свѣденій о глубинѣ Африки, нежели о Европейской части Отоманской имперіи. (**)

Ложныя понятія переданы намъ и въ отношеніи къ силѣ и способамъ этого государства. Греки Азіи, первые съ которыми Отоманы сразились, по природному самохвальству и по привычкѣ презирать непріятеля, особенно принадлежащаго къ разряду такъ называемыхъ, на языкѣ ихъ, варваровъ, представляли себѣ этихъ воинствен-

ропейскихъ народовъ, всѣхъ сходныхъ болѣе или менѣе между собою. По этой причинѣ, несравненно труднѣе изобразить Отомановъ въ настоящемъ ихъ видѣ, чѣмъ всѣ прочія племена Европы. Одно безпристрастное и долгое обращеніе съ Турками можетъ дать вѣрное понятіе о всемъ, относящемся до сего народа, но это понятіе будетъ совершенно противоположно мнимымъ понятіямъ, которыя до сихъ поръ существуютъ въ Европѣ.

(*) Около двухъ лѣтъ тому назадъ Альфонсъ-Ройе, въ статьѣ: «*Султанъ Махмудъ и министры его*», едва ли не первый послѣ д'Оссона усиливается освободить Европу отъ предубѣжденій къ Туркамъ; но мнѣніе, совершенно противоположное истинѣ, такъ укоренилось, что его называли *партизаномъ Махмуда II*.

(**) Даже статьи, помѣщаемыя въ нашихъ классическихъ и періодическихъ изданіяхъ объ областяхъ этихъ, столь искажены и ложны, что, Русскимъ стыдно было бы даже печатать ихъ, обращая такъ мало вниманія на предметы, которые, во многихъ отношеніяхъ, для насъ, болѣе всѣхъ другихъ, любопытны и которые одними только нами могутъ быть вѣрно изслѣдованы и правильно изображены.

ныхъ пришельцевъ толпой безумныхъ дикарей и невѣждъ, не смотря на постоянные ихъ успѣхи; этому мнѣнію послѣдовала и вся Европа (*). Войны съ Отоманами, даже и въ послѣдніе полтора столѣтія убѣждаютъ въ бѣдности тѣхъ свѣдѣній, которыя мы имѣли о силѣ этого государства. Во всѣ эти войны, первыя кампаніи были неудачны; неудачны потому что не было употребляемо достаточно числа войскъ и необходимыхъ способовъ. Послѣ уже пагубныхъ опытовъ, принимались мѣры болѣе сообразныя для войны съ Отоманами и тогда только, въ слѣдующихъ кампаніяхъ пріобрѣтались успѣхи. Но удивительно, что каждый урокъ, каждый бѣдственный опытъ служилъ въ пользу не болѣе какъ на одну войну. Послѣдующая война всегда начиналась съ прежнею неопытностію, снова наука Турецкой войны покупалась дорогой цѣною (**). Нѣтъ сомнѣнія, что главныя причины ошибокъ и сопряженныхъ съ ними утратъ происходили отъ того, что правительства не озабочивались собирать заблаговременно вѣрныя и точныя свѣденія о странѣ, въ которую вносили свое оружіе, или, лутше сказать отъ того, что для собранія этихъ свѣденій не были употреблены люди способные. Тѣ же, на которыхъ большею частію возлагались подобныя порученія, были руководимы вкоренившимся презрѣніемъ къ Туркамъ и не вникали безпристрастно во все, до нихъ относящееся, не изучали ни свойствъ, ни быта, ни нрава, ни обычая, но движимые народнымъ самолюбіемъ, а можетъ быть и религіознымъ предубѣжденіемъ, изображали имперію Османіевъ слабою и безъ средствъ, приводя въ примѣръ многія, часто созданныя однимъ воображеніемъ, событія и случаи, и такимъ образомъ усыпляя вниманіе своихъ правительствъ. Нѣкоторые и понынѣ усиливаются доказать, что имперія Османа не есть госу-

(*) Европа заимствовала также отъ Грековъ и названіе Отомановъ — *Турками*, которые съ самаго основанія монархіи своей, такъ себя уже не называютъ, и слово *Туркъ* у нихъ теперь имѣетъ значеніе браннаго и оскорбительнаго слова; они удивляются, почему Европейцы такъ называютъ ихъ. Хотя Отоманы и называютъ языкъ свой *Турецкимъ*, но себя именуютъ *Османлы* (дѣти Османа), а иногда *Али Османъ* (поколѣніе Османа), имперію свою называютъ *Османлы-Мемлекети*.

(**) Первыя экспедиціи Французовъ изъ Алжира подтверждаютъ на опытѣ, какія пагубныя ошибки и важныя потери сдѣлали Французы, не имѣя достаточно свѣденій о силахъ непріятеля и слишкомъ много надѣясь на себя.

дарство, подобно другимъ, упроченное на основаніи твердомъ, и что оно не имѣетъ тѣсной политической связи между всѣми частями внутренняго устройства и управленія; но чѣмъ же держится единство и цѣлость его; спросимъ, отъ чего не распалось оно во время смутъ отъ нововведеній? Сколько времени вся Европа собиралась низвергнуть этотъ колоссъ, а между тѣмъ онъ такъ укрѣпился, что въ послѣднее время поколебавъ его, Европа увидѣла, что паденіе Порты можетъ бѣдственно потрясти и всю Европу, и на мѣстѣ ея поднимется колоссъ ни чѣмъ не поколебимый.

Большая часть неосновательныхъ и ложныхъ свѣденій имѣли и другой источникъ: дипломатическія лица, пребывавшія въ столицѣ Турціи, основывали и къ удивленію до сихъ поръ основываютъ все на показаніяхъ *Фанариотовъ*, а преимущественно *Перотовъ*, которыхъ свойства, къ счастью, довольно уже прояснились. Послѣдніе, занимающія должности драгомановъ, консуловъ, агентовъ и нѣкоторыя другія мѣста, находили свои выгоды льстить правительствамъ, къ которымъ принадлежали, по этимъ должностямъ. Они не затруднялись представлять силу и средства Порты въ превратномъ видѣ, что дѣлали не по невѣденію, но вполне сознавая собственное лукавство и дѣйствуя лживо единственно изъ опасенія, чтобъ ихъ не почли отголосками самой Порты, для распространенія высокихъ понятій о ея силѣ и могуществѣ; съ этою цѣлію они говорили противное, и старались поддерживать въ посольствахъ мнѣніе о ничтожествѣ силъ Государства. Сверхъ того, въ этомъ заключалась нѣкогда и цѣль Этеріи, распространять въ Европѣ презрѣніе къ овладѣвшимъ державою Новаго Рима. Но большая часть изъ сообщителей свѣденій побуждалась просто корыстію: сообщеніе свѣденій было выгодной заслугой у посольствъ и доставляло значительный доходъ. Пероты составили изъ этого особенную отрасль своей промышленности: вымыселъ былъ для нихъ богатымъ источникомъ, изъ котораго они почерпали всѣ свѣденія, такъ цѣнимыя и политикою и путешественниками Европейскими. Не говоря уже, что родина, друзья, связи этихъ людей заключались въ Стамбулѣ, Перѣ и Фаналѣ, благосостояніе ихъ зависѣло болѣе отъ благосостоянія Порты, и потому можно ли было ожидать искренности и правды отъ этихъ слугъ всѣхъ господъ.

Между тѣмъ, рассматривая безъ предубѣжденія исторію Оттоманской имперіи, рождается мысль, что она обладаетъ не истощимыми средствами, достойными внимательнаго и подробнаго изслѣдованія причинъ, сохранившихъ, до сего времени, могущество ея. Конечно, междоусобія, раздравшія Восточную Имперію, побудивъ Греческихъ императоровъ, въ безконечной, взаимной враждѣ своей, призвать Оттомановъ въ Европу, ускорили тѣмъ Иаденіе имперіи, а въ послѣдствіи, вѣроломныя и фанатическія дѣйствія папъ и несогласія государей, тогда окружавшихъ воинственныхъ пришельцевъ, содѣйствовали успѣхамъ ихъ и дали имъ возможность укорениться въ Европѣ, однако же, не менѣе того, не только что настоящее существованіе Имперіи, но самое сохраненіе народа Оттоманскаго, послѣ всѣхъ разрушительныхъ бѣдствій имъ претерпѣнныхъ, представляютъ необыкновенное политическое явленіе, которому нѣтъ подобнаго, въ лѣтописяхъ другихъ народовъ. Не говоря объ ужасахъ чумы, безпрерывно истребляющей значительную часть народа, замѣтимъ что съ самаго основанія этой монархіи до настоящаго времени, она никогда не была спокойною, бывъ поставлена въ необходимость дѣлать необыкновенныя пожертвованія людьми и огромныя денежныя издержки въ кровопролитныхъ войнахъ при завоеваніяхъ: въ Греціи, въ Албаніи и въ Славянскихъ областяхъ, въ вѣковыхъ борьбахъ съ могуществомъ Венгріи, Венеціи и ихъ союзниковъ, возбуждаемыхъ къ тому папами; при частыхъ войнахъ съ Польшею, гетманами и Австріею, въ продолженіи которыхъ побѣдоносное оружіе Оттомановъ два раза приводило ихъ къ стѣнамъ *Вѣны*. Не смотря на все это, средства Имперіи были не истощимы. Многочисленный флотъ ихъ распространялъ ужасъ на моряхъ: Черномъ, Средиземномъ, Адриатическомъ и другихъ. Они появлялись на берегахъ Волги, гдѣ въ царствованіе Селима II-го, начали было уже приводить въ дѣйствіе, гиганское предпріятіе: соединить рѣку эту съ Дономъ. Съ одною Россіею, въ продолженіи съ не большимъ одного вѣка, какъ замѣчено выше, они имѣли шесть войнъ (*), продолжавшихся, въ

(*) Не упоминая здѣсь о войнахъ, предшествовавшихъ царствованію Петра Великаго.

сложности, 25 лѣтъ. Съ другой стороны, опустошенія, претерпѣнныя Монархіею отъ *Тамерлана*, *Аттилы Востока*, не помѣшали *Отоманамъ* не однократно достигать отдаленнѣйшихъ странъ *Азіи* и *Африки*; покорять обширнѣйшія страны, утверждать завоеванія свои, выдерживаніемъ частыхъ, кровавыхъ и долготѣйшихъ войнъ, съ сильными народами Востока и Юга, ко всему этому должно присокупить частыя внутреннія междоусобія, побуждавшіяся посторонними вліяніями и фанатизмомъ безчисленнаго множества ересей и сектъ, безпрерывные мятежи самихъ *Мусульманъ*, частое укрощеніе возстававшихъ областей, особенно же воинственныхъ *Славянъ* и пр. Все это поглощало множество людей: кровь *Отомановъ*, въ продолженіи слишкомъ пяти вѣковъ, постоянно лилась рѣкою въ трехъ частяхъ свѣта и льется еще и понынѣ. Но при всемъ томъ, это государство сохраняло свою силу и всегда возставало съ новыми средствами противъ враговъ своихъ. (*)

Война съ *Турками* не кровопролитна, но гибельна во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Недостатокъ, или лучше сказать, отсутствіе основныхъ правилъ, долженствующихъ руководить cadaго, составляющаго военно-топографическое и статистическое описаніе какой либо чужеземной области (**), есть единственная причина, что до сихъ поръ

(*) По послѣднему исчисленію находится вообще всѣхъ *Магометанъ* слишкомъ 113,000,000, въ числѣ которыхъ 63,000,000 *Суннитовъ*, къ которымъ принадлежатъ *Отоманъ*; 43,005,000 *Шитовъ*, каковы *Персіане*; 7,000,000 *Вехабетовъ* и 11,000 *Измаэлитовъ*.

(**) Въ особенности въ *Россіи*. Обширное государство это окружено народами, совершенно одинъ другому противоположными. *Швецію* нельзя обозрѣвать такъ какъ *Пруссію*, которая представляетъ большую разницу съ *Австріею*; при обозрѣніи не обходимо должно быть обращено особое вниманіе на каждую изъ областей, составляющихъ мозаикъ поверхности нравственной, политической, топографической и пр. этого государства. *Отоманская имперія* разительно отличается отъ этихъ государствъ во всѣхъ отношеніяхъ, и слѣдовательно обозрѣніе оной обнимаетъ безчисленное множество предметовъ, которые не должны ускользать изъ виду тѣхъ, которымъ край и бытъ жителей совершенно не знакомы. Обозрѣніе въ *Персіи* опять не то, что въ *Турціи*. Племена *Кавказскихъ горъ* и, наконецъ, различные народы на юго-восточной границѣ *Имперіи*, требуютъ также особеннаго взгляда, особенныхъ соображеній. Условія тактики Европейскихъ государствъ для насъ не достаточны; въ *Россіи* должно имѣть почти для cadaго непріятеля особенную тактику; даже стратегическія предначертанія должны имѣть различное основаніе, соотвѣтственно духу, образу войны, политическому расположенію и пр. способамъ края.

мы не встрѣчаемъ нигдѣ полнаго и удовлетворительнаго свѣденія, которымъ бы, при открытіи военныхъ дѣйствій, можно было довольствоваться, по всѣмъ многочисленнымъ и многосложнымъ отраслямъ, входящимъ въ военное обозрѣніе. Систематическое соединеніе всѣхъ сихъ разнообразныхъ матеріаловъ въ одно цѣлое, представляющее точное и вѣрное описаніе всего государства и каждой области въ особенности, безъ сомнѣнія есть задача весьма затруднительная, ибо размѣщеніе этихъ матеріаловъ удобно и понятно, ясно и по предметамъ, требуетъ глубокаго знанія самаго дѣла и его потребностей. Въ числѣ большаго количества свѣденій, имѣвшихся объ Оттоманской имперіи, находилось множество и такихъ, которыя или совершенно измѣнились, или были не полны, не ясны, а иногда неосновательны и даже ложны. Недостатокъ былъ чувствителенъ для того, кто предусмотрительно вникалъ въ сущность дѣла.

Вотъ краткое изложеніе вообще всѣхъ родовъ свѣденій о Турціи и ея областяхъ; ихъ бездна и печатныхъ, и рукописныхъ, и въ чертежахъ, но это изобиліе часто вредитъ недостатка, если матеріалы не рассмотрѣны критически, не очищены отъ всего неосновательнаго и ложнаго (*) и не составляютъ цѣлаго систематическаго свода, въ которомъ каждый предметъ имѣлъ бы свое отдѣльное мѣсто, и не спутывая цѣлаго, находился бы въ общей связи. Гораздо лучше, о краѣ малоизвѣстномъ, не имѣть вовсе никакихъ свѣденій, чѣмъ имѣть ихъ невѣрными, а тѣмъ болѣе вымышленными. Событія всѣхъ временъ оправдываютъ это пагубными послѣдствіями, постигавшими слѣпое довѣріе къ ложнымъ свѣденіямъ о странѣ малоизвѣстной.

Предметъ этотъ былъ уже мною объясненъ, въ 1832 году, въ особенной статьѣ *нѣкоторыхъ разсужденій о Военной наукѣ*.

- (*) Еслибъ общес міѣніе и тѣ, которые возлагаютъ подобныя порученія, были менѣе снисходительны, особенно когда уже ложь бываетъ открыта, то было бы менѣе матеріаловъ, но за то матеріалы эти были бы вѣрны. Если безпристрастно рассмотреть пагубныя послѣдствія, дронтекающія въ военныхъ соображеніяхъ и дѣйствіяхъ, не только отъ ложныхъ и неосновательныхъ, но даже отъ однихъ вѣрныхъ свѣденій о странѣ, то ни одно преступленіе не касается ближе къ *государственной измѣнѣ*, и Турки не иначе почитаютъ оное. У нихъ недостаточное свѣденіе приписывается неспособности того, на кого было возложено — но вымыселъ безпощадно наказывается смертію.

Таково было положеніе Отоманской имперіи предъ эпохою войны 1806 и 1812 годовъ, и въ которомъ она отчасти находится еще и по нынѣ относительно своей извѣстности въ Европѣ. Правда, что очень трудно было проникнуть сквозь мракъ, облакавшій этотъ народъ малосообщительный: религіозные предразсудки поставляли между нимъ и другими народами преграду, увеличиваемую причинами естественными и политическими, а нынѣ только одна Россія, при могучей волѣ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ могла измѣнить большую часть этихъ отношеній и проложить удобный путь для надежнаго созерцанія таившейся Турціи.

Принимая въ соображеніе все вышесказанное и основываясь на убѣжденіи въ недостаточномъ и часто ложномъ понятіи, которое имѣютъ объ этой странѣ, я предлагаю здѣсь обзоръ пространства, служившаго театромъ войны упомянутой эпохи. Объясняя значеніе театра того времени, войны въ Турціи, оно отклонить безъ сомнѣнія тѣ порицанія, которыя, не знающіе ни мѣстности, ни самой войны, ни свойствъ непріятеля, и преимущественно иностранцы, могли бы сдѣлать относительно разныхъ движеній, предпринятыхъ не всегда согласно съ правилами стратегіи. Война 1806—1812 годовъ, особенно послѣдняя (1828 и 1829 годовъ) торжественно доказали, что стратегія не можетъ быть признана положительною наукою, доколѣ не будетъ основана на точномъ познаніи театра войны, свойства характера и образа дѣйствія непріятеля, его общихъ и частныхъ способностей, духа и всего что составляетъ его быть гражданскій, военный и политическій. Все то что можно предпринять противъ одного непріятеля, противъ другаго можетъ быть пагубно (*). Истина эта подтверждается безчисленнымъ множествомъ примѣровъ.

Желательно было бы знать какъ *архистратеги* объяснили бы движеніе, въ 1828 году, Главною Арміи, которая по совершеніи знаменитой переправы на правый берегъ Дуная, оспариваемый упорно сильнымъ непріятелемъ, въ укрѣпленномъ лагерѣ, быстро, въ мало-

(*) Краткое разсужденіе объ этомъ предметѣ, я имѣлъ счастье въ 1831 году представить Его Императорскому Высочеству, почетному президенту военной академіи, а въ 1835 году, оно было напечатано въ Московскомъ Наблюдателѣ, и отсюда помѣщено и въ Русскій Иивалидъ.